

Чэнь Юаньчжи брела среди деревьев. Её алое платье ярким пятном выделялось на фоне зелени. Девушка уныло пинала дорожную пыль, а на обычно цветущем, нежном лице лежала глубокая печаль.

На душе у неё было скверно.

Она с малых лет росла в Школе Меча Зеркального Моря и не знала ни в чём отказа. Любящий отец исполнял любую её прихоть, а старшие и младшие братья носили её на руках, словно настоящую принцессу. Чэнь Юаньчжи привыкла быть центром вселенной. С самого детства всё, чего бы она ни пожелала, тут же преподносилось ей на блюдечке, а любая трудность разрешалась чужими руками.

Но внезапная смута, охватившая Школу, в одночасье разрушила эту сказку.

Сначала отец вместе с дядей У пошёл против старшего брата Лу Яньпина, требуя, чтобы тот подчинил Школу Меча Зеркального Моря Обители Древней Зелени. Но Лу Яньпин наотрез отказался. Он не просто отверг это предложение, но и тайно сговорился с Сектой Высшего Сокровенного — предпочёл отдать Школу им, лишь бы не плясать под дудку её отца.

Поначалу Чэнь Юаньчжи злилась на отца, считая его предателем. Но теперь выходило, что старший брат Лу поступил точно так же. Разница была лишь в том, кому они решили поклониться.

Самой Юаньчжи казалось, что Секта Высшего Сокровенного ничем не лучше Обители Древней Зелени. И те, и другие — обычные хищники, привыкшие давить слабых силой. Будь их собственная Школа величайшим кланом на Континенте Первозданного Начала, разве посмел бы кто-то вытирать об них ноги?

Она вздохнула. Выходило, что в действиях отца была своя правда. А она ещё кричала на него, обвиняла во всех грехах...

Девушка горько вздохнула и присела на корточки, бездумно теребя росшую у тропинки траву.

Больше всего ей хотелось, чтобы всё вернулось на круги своя: чтобы они, как прежде, собирались вместе на тренировках, смеялись и не знали забот. Но прежней жизни пришёл конец.

Поблизости раздались голоса.

Подняв голову, Юаньчжи поняла, что ноги сами привели её к пещере отца. Этот глухой уголок находился в глубине задней горы, отделявшей обитаемые внешние пики от диких хребтов Зеркального Моря. Здесь издавна селились старейшины Школы: вдали от мирской суеты было легче предаваться созерцанию, но в случае беды они всегда могли прийти на помощь

преемникам.

— Юаньчжи? Что ты там прячешься? — старейшина Чэнь Чжун нахмурился, заметив её среди деревьев.

Рядом с ним стоял его давний соратник — старейшина У Фэн.

— Да я просто гуляю, батюшка. Здравствуйте, дядя У, — ответила Чэнь Юаньчжи. Перед самыми близкими людьми она по привычке надула губы, ища прежней ласки.

Лицо Чэнь Чжуна оставалось мрачным. Он открыл было рот, но промолчал, и на его губах не появилось привычной тёплой улыбки, которой он всегда встречал дочь.

У Фэн, напротив, добродушно усмехнулся:

— Младший брат Чэнь, ты ей ещё ничего не рассказал?

Чэнь Чжун недовольно поморщился:

— Не лезь не в своё дело. Она моя дочь, и я, разумеется, заберу её с собой. В нынешнем положении у нас просто нет другого выхода.

— А ту вещь... тебе удалось её забрать? — вкрадчиво поинтересовался У Фэн.

Чэнь Чжун коротко кивнул:

— Хвала небесам, я вовремя почуял неладное. Защитные чары там наложены в несколько слоёв, прояви я хоть каплю спешки — забил бы тревогу весь клан.

Чэнь Юаньчжи удивлённо округлила глаза:

— Батюшка, мы уходим? Но куда?

Отец промолчал, и за него ответил улыбающийся У Фэн:

— Разумеется, в Обитель Древней Зелени. Не идти же нам, в самом деле, на поклон к Секте Высшего Сокровенного вместе с этим упрямым Лу Яньпином?

Девушка опешила.

— Но... как же старший брат Лу? Разве это правильно — вот так сбегать?..

Она и сама не могла толком объяснить, что именно её пугает. Ей просто казалось, что уходить тайком, под покровом ночи — бесчестно и недостойно старейшин великой Школы.

Выражение лица Чэнь Чжуна немного смягчилось:

— А-Чжи, разве отец желает тебе зла? Твоё положение здесь слишком шаткое. Если останешься с Лу Яньпином и его прихвостнями, они никогда не станут доверять тебе. Будут коситься, подозревать, что ты моя соглядчица. А в Обители Древней Зелени полно твоих ровесников, ты быстро найдёшь новых друзей.

В голове у Чэнь Юаньчжи будто что-то прояснилось, и она выпалила:

— Батюшка! Но мы ведь чужаки для Обители Древней Зелени! Мы не росли среди них. С чего бы им относиться к нам лучше, чем здесь?

Чэнь Чжун хотел было возразить, но внезапно осёкся. Его лицо исказилось гневом, и он резко рывкнул в сторону лесных зарослей:

— Кто здесь?! А ну выходи!

Из-за валуна неторопливо и совершенно спокойно вышел Чжоу Инь.

— Я не собирался подслушивать. Продолжайте, — равнодушно бросил он и, скользнув по ним взглядом, повернулся, чтобы уйти.

— Стоять! — Чэнь Чжун злобно оскалился. — Слишком много ты услышал, малец. Теперь тебе одна дорога — в могилу!

Взмахнув широким рукавом, он выпустил Колесо Небесной Многоножки. Чёрной стрелой артефакт устремился к Чжоу Иню.

Ученики Школы Меча Зеркального Моря издревле полагались лишь на свои клинки. Однако Колесо Небесной Многоножки, тайно возвращённое старейшиной Чэнем, было зловещим исключением. Выкованное из душ тысяч ядовитых тварей, оно несло мгновенную смерть: даже опытный практик, коснувшись его, заживо сгнил бы от яда в считанные мгновения.

— Батюшка, нет! — в ужасе вскрикнула Чэнь Юаньчжи.

Её собственный Меч Духовного Сокрытия вылетел из ножен, сияя белым светом, и врезался в

клубящееся облако чёрного тумана. Воздух огласился звоном стали. Но Колесо превосходило меч мощью и ядовитой скверной: чистая аура клинка быстро подернулась грязной серостью и начала стремительно гаснуть.

В тот же миг У Фэн взмахнул рукой, и Верёвка, Сковывающая Душу, со свистом устремилась к плечу Чжоу Иня.

Чжоу Инь болезненно поморщился, когда тугая петля стянула его тело, заставив согнуться. Лишившись подпитки духовной силой, Меч Духовного Сокрытия со звоном рухнул в траву.

Волшебные путы оплели его руки и стянули их за спиной мёртвой хваткой.

В битве с Нью Юэ он был не один, а во время схватки с Вэй Ичаном на Пике Небесного Шарнира они оба находились на стадии Возведения Основания, что позволяло Чжоу Иню победить за счёт безупречной реакции и колоссального боевого опыта. Но сейчас против него стояли двое практиков на этапе Формирования Ядра. Каким бы великим ни было его прошлое, в теле простого ученика он не мог противопоставить их подавляющей мощи равным счётом ничего.

Чэнь Чжун уже занёс руку для смертельного удара, но Юаньчжи решительно шагнула вперёд, закрывая Чжоу Иня своим телом.

— Батюшка, пощади его!

— Что ты творишь?! — взревел старейшина. — А ну отойди!

За один безумный день мир Чэнь Юаньчжи перевернулся с ног на голову. Разум отказывался верить в происходящее. С каких пор её отец, почтенный старейшина Школы Меча, хладнокровно проливает кровь соклановцев?

— Его нельзя убивать! — отчаянно закричала она.

У Фэн язвительно рассмеялся:

— Ого, племянница, какая трогательная забота! Что-то я не помню, чтобы вы раньше водили дружбу. Или ты польстилась на его смазливое личико?

Девушка закусила губу и, решив идти до конца, крикнула:

— Батюшка, делай что хочешь, но я не позволю пролить его кровь! Если хочешь убить его — сперва убей меня!

Чэнь Чжун считал, что за всю свою жизнь совершил лишь три роковые ошибки.

Первой было то, что он вообще связал свою судьбу со Школой Меча Зеркального Моря.

Второй — то, что он не убил Лу Яньпина вместе с У Фэном ещё до того, как тот успел занять пост главы Школы.

И третьей, самой горькой ошибкой, было воспитание неблагодарной дочери, которая теперь защищала чужака.

И теперь эта девчонка, в которую он вложил столько сил, стояла перед ним живым щитом, готовая умереть ради какого-то ничтожества.

Взгляд старейшины Чэня обдал её ледяным холодом:

— Он слышал каждое наше слово! Если мы отпустим его, он тут же побежит к Лу Яньпину и всё выложит!

Видели небеса, у Чжоу Иня не было ни малейшего желания доносить на них. Он просто искал Чжоу Чэня и случайно набрёл на это место в самый неподходящий момент. Но сейчас, будучи беззащитной жертвой на чужой плахе, оправдываться не имело смысла. Он предпочёл молча наблюдать за разыгравшейся семейной сценой.

— Я сама присмотрю за ним! — взмолилась Чэнь Юаньчжи. — А когда вы с дядей У будете далеко, я развяжу его. Обещаю!

Прежде чем она успела договорить, старейшина Чэнь коротко шевельнул пальцами. Тело девушки мгновенно оцепенело под действием техники обездвиживания. Она застыла, не в силах даже моргнуть.

Чэнь Чжун повернулся к У Фэну:

— Кончай с ним. Чего ты ждёшь?

У Фэн тихо, хрипло рассмеялся:

— Не торопись, брат Чэнь. Мне пришла в голову мысль получше. Мальчишку можно пока оставить в живых.

— Зачем? — нахмурился Чэнь Чжун. — Лишний свидетель — лишние хлопоты.

— Он уже достиг стадии Возведения Основания. Будет жаль переводить такую чистую силу, — ухмыльнулся У Фэн. — Наши с тобой жизни подходят к концу, отведённый срок на исходе. Да, в Обители Древней Зелени нам пообещали редкие пилюли, способные помочь пробиться сквозь барьер поздней стадии Формирования Ядра. Но пока мы не держим их в руках, загадывать рано. Если дела примут дурной оборот, мы всегда сможем забрать у него всю духовную силу без остатка. Это подарит нам ещё несколько лет жизни.

Чэнь Юаньчжи мысленно содрогнулась от ужаса. Столь гнусные, запретные методы — похищение чужой культивации — практиковали только безумные последователи дьявольского пути. И слышать эти слова от дяди У, который с самого её младенчества был добр и ласков к ней, было невыносимо.

Чэнь Чжун на мгновение задумался, взвешивая все за и против, а затем кивнул:

— Разумные слова. Что ж, заберём его с собой.

— Батюшка... — одними губами, едва слышно прошептала онемевшая Юаньчжи.

— Дорогая племянница, я всё время забывал сказать тебе одну вещь, — вкрадчиво проговорил У Фэн, заглядывая ей в глаза. — Брат Чэнь вовсе не твой родной отец. Ты была подкидышем, младенцем, которого он подобрал у подножия горного хребта Зеркального Моря и вырастил из жалости. Так что умерь свой пыл. Если вздумаешь сбежать и предупредить Лу Яньпина, не обижайся: ни твой батюшка, ни я церемониться не станем.

Эти слова прозвучали для девушки как гром среди ясного неба. Лицо её мгновенно утратило последние краски, став белее мела.

Она перевела умоляющий взгляд на Чэнь Чжуна, в котором плескались растерянность и боль.

«Батюшка... Скажи, что дядя У шутит. Пожалуйста, скажи, что это ложь!»

Но старейшина Чэнь даже не посмотрел в её сторону. Он не стал, как бывало прежде, ласково гладить её по голове и успокаивать. Вместо этого он сухо бросил У Фэну:

— Время не ждёт. Выдвигаемся.

Хотя рассудок упрямо твердил, что всё это грязный обман, равнодушие названного отца окончательно разбило ей сердце. Вопреки обыкновению, Чэнь Юаньчжи не закатила истерику и не пролила ни единой слезы. Пока их тайно спускали с горы, она не проронила больше ни слова.

Обитель Древней Зелени находилась на землях царства Южного Предложения, в то время как бывшее царство Аньян теперь подчинялось власти Восточной Горы. Беглецам предстоял

долгий путь через чужие границы.

Для двух сильных мастеров пересечь границу не составило бы труда, но теперь они несли с собой похищенное сокровище и тащили двух заложников. Чтобы не привлекать внимания, они поспешили скрыться до того, как в Школе хватятся пропавшей реликвии. Старейшины увели пленников прочь, переоделись в дорожное платье простых торговцев и купили крытую повозку. Скрывая свои истинные личины, они неспешно покатали на запад, держа путь к границам Южного Предложения.

Чжоу Инь и Чэнь Юаньчжи, стиснутые техникой обездвиживания, сидели на деревянной скамье лицом к лицу. Заклятие лишило их возможности двигаться, но говорить они могли свободно. Впрочем, старейшины не беспокоились об этом: на повозку были наложены плотные заглушающие барьеры, и ни один звук не мог вырваться наружу.

Но беглецы молчали. Один по природе своей не любил тратить слова впустую, а у второй на душе скребли кошки. Даже если бы их оставили без присмотра посреди людной площади, у них едва ли нашлись бы силы кричать о помощи.

Выплавав все слёзы, Чэнь Юаньчжи забылась тяжёлым сном. Когда она наконец открыла глаза, колёса повозки всё так же монотонно поскрипывали на ухабах, а путь продолжался.

— Мы... уже покинули земли Восточной Горы? — спросила она. Голос её звучал хрипло и тихо, в нём не осталось и следа былой капризной надменности.

— Нет ещё, — отозвался Чжоу Инь.

— Послушай... Если представится случай, беги, — шёпотом проговорила она, немного помолчав.

Чжоу Инь промолчал.

И как она себе это представляла?

У Фэн и Чэнь Чжун не были зелёными новичками. Они давно укрепились на поздней ступени Формирования Ядра и стояли на пороге обретения Зарождающейся Души. В открытом противостоянии у Чжоу Иня не было против них ни единого шанса. К тому же похитители проявили недюжинную хитрость: они намеренно обходили стороной безлюдные тракты и вели повозку через шумные уездные города, растворяясь в толпе обывателей. Найти спасителя среди простого люда было практически невозможно — практикующие бессмертные обходили такие места стороной.

В самой Школе Меча Зеркального Моря не осталось никого сильнее их, так что столь излишняя осторожность казалась странной. Но, судя по обрывкам их давешнего разговора,

старейшины прихватили с собой некую бесценную реликвию. Скорее всего, они всерьёз опасались, что Секта Высшего Сокровенного узнает о пропаже и бросится в погоню.

— Какую именно вещь они забрали из Школы? — спросил Чжоу Инь.

Чэнь Юаньчжи собиралась было покачать головой, но внезапная догадка заставила её затаить дыхание.

«Неужели это...»

— Однажды я слыхала от... — она осеклась, вспомнив, что старейшина Чэнь ей не родной, но справилась с собой и продолжила: — От него я слышала, что у нас хранится величайшее сокровище, оставленное самим Бессмертным меча Сюаньинем. Оно зовётся Нефритовым Носорогом. Если в полнолуние опустить его в чашу, обычная вода превращается в целебную росу, способную исцелить любой яд и спасти человека на краю гибели. Правда, чудесная сила действует лишь два часа, после чего роса снова становится простой водой.

Чжоу Инь задумчиво молчал. В своей прошлой жизни, ещё до гибели и перерождения, он уже сталкивался с упоминанием Нефритового Носорога. Школа Меча берегла его как зеницу ока. Однако само по себе исцеление от ядов казалось сомнительным достоинством для столь охраняемой реликвии. Любой сильный практик обладает внутренней защитой и без труда может противостоять большинству ядовитых составов. А если яд действительно смертоносен, вряд ли пострадавший доживёт до ближайшего полнолуния. Наверняка Нефритовый Носорог таил в себе иную силу, о которой посторонним знать не полагалось.

Заметив, что Чжоу Инь по-прежнему спокоен и нимало не страшится скорой гибели, Чэнь Юаньчжи невольно удивилась. Его невозмутимость странным образом уняла её собственную боль. Глядя на него, она почувствовала душевную близость: в конце концов, они оба оказались жертвами чужого предательства, запёртыми в одной клетке.

— На следующей стоянке, когда мы остановимся на ночлег, я упрошу батюшку снять с тебя заклятие, — умоляюще прошептала она и горько усмехнулась. — Что бы ни случилось... он ведь растил меня столько лет. Должна же в его сердце остаться хоть капля тепла. Он выслушает меня. А ты беги. Беги без оглядки, как можно дальше!

— Не нужно, — негромко перебил её Чжоу Инь.

Будь против них один похититель, шанс на успех ещё оставался бы. Но действовать наобум, не имея хотя бы верной половины шансов на успех — значит просто подставить себя под удар. К тому же Чжоу Инь резонно полагал, что пока они не доберутся до Обиталища Древней Зелени, его жизни ничто не угрожает. Старейшины будут беречь ценный источник духовной энергии.

— Да что же ты за упрямец такой! — воскликнула она от досады, жалея, что не может даже всплеснуть руками.

В этот момент повозка покачнулась и остановилась. Снаружи донёлся многоголосый уличный гул: они въехали на оживлённый городской рынок.

<http://bllate.org/book/18242/1748957>